

В любом деле труднее всего сделать первый шаг. Но когда он уже сделан, всё оказывается не так уж страшно.

В день отъезда Шэнь Цзунняня в Цзеюй он всю дорогу поддерживал видеосвязь с Тань Юмином. У того на три часа дня была назначена встреча с Янь Синшу. Тань Юмин примчался из офиса. Ярко-розовая «Феррари» уже два дня кряду ослепляла всех в промзоне «Пинхай». Под пристальными взглядами охраны и притаившихся папарацци он долетел до Баоцзиньшаня.

— Господин Тань, мы обнаружили, что почва вокруг корневой системы плохо пропускает воздух, — объяснял аспирант из лаборатории Янь Синшу. — Это мешает корням дышать и усваивать питательные вещества. Возможно, есть небольшие признаки антракноза, но они пока неясные.

Тань Юмин присел на корточки и коснулся обнажённых корней дерева Бодхи:

— В чём причина? Раньше таких проблем не возникало.

— Погода сыграла большую роль. В прошлом году океанские течения сильно повлияли на климат в Хайши. Плохая погода случалась чаще обычного. Избыток дождевой воды вымывает питательные вещества. А экстремальная жара могла нарушить внутренние системы растения.

— Мы возьмём образцы почвы и сухих листьев для анализа данных. Состав и пропорции удобрений нужно подобрать индивидуально. Позже мы пришлём вам план по уходу.

— Хорошо, спасибо за помощь.

Тань Юмин попросил экономку проводить гостей. Сам он поднял телефон, чтобы доложить второму «родителю» о состоянии «ребёнка»:

— Говорят, всё из-за погоды. Ещё нашли антракноз, нужно провести дезинфекцию.

— Вот как? — Шэнь Цзуннянь оторвался от дел и посмотрел в камеру. — Покажи.

Тань Юмин направил камеру на листья Бодхи. Шэнь Цзуннянь уточнил:

— Я имел в виду — покажи себя.

Тань Юмин припомнил старую обиду:

— Не покажу.

— О, ну тогда я отключаюсь.

На экране тут же появилось крупным планом разгневанное лицо Тань Юмина:

— Только попробуй!

Шэнь Цзуннянь молча смотрел на него какое-то время, а потом кивнул:

— Неплохо. Силы на споры со мной ещё есть.

Тань Юмин закатил глаза. Он оперся локтями о колени и с тревогой произнёс:

— Они сказали, что шансы на спасение всего около сорока процентов.

— Это почти половина. Высокая вероятность, — Шэнь Цзуннянь смотрел в экран сверху вниз, и этот взгляд почему-то внушал спокойствие. — Верь в него. Болезни лечатся долго, не нужно спешить.

Тань Юмин прищурился:

— Ты сейчас о ком? Обо мне или о дереве?

— Обоих.

Шэнь Цзуннянь обещал вернуться через полдня и сдержал слово. Он даже привёз островные деликатесы, чтобы задобрить Тань Юмина, но эффект был средним. Он коснулся всё ещё недовольного лица парня, буквально подхватил его под локоть и увёз в Байлишань.

— Дядя Цзян.

Экономка долго смотрел на них, и в его глазах блеснули слёзы:

— Молодой господин, господин Тань.

Тань Юмин лучезарно улыбнулся и протянул подарки:

— Дядя Цзян, вам пришлось нелегко. Мы пришли навестить старого господина Шэня.

— Хорошо, хорошо.

Однако Шэнь Цзуннянь не повёл Тань Юмина в главный дом к алтарю. Сначала они спустились в потайной ход. Там было темно, пусто и мрачно.

Тань Юмин почувствовал неладное. Он нахмурился:

— Где мы?

— В детстве меня запирали здесь, — Шэнь Цзуннянь крепко сжал его руку. Наконец они дошли до подвала. Шэнь Цзуннянь обнял его и прошептал: — Раньше, когда я исчезал, ты после моего возвращения всегда допытывался, где я был. Я был здесь.

Мрачные воспоминания нахлынули на Тань Юмина. Он весь напрягся. Шэнь Цзуннянь прижал его ещё крепче, делясь теплом своего тела:

— Я здесь голодал, меня здесь били и истязали. Но каждый раз я выдерживал и выходил отсюда.

— Знаешь почему, Тань Юмин?

В глазах Тань Юмина стало горячо. Он изо всех сил обнимал нынешнего тридцатилетнего Шэнь Цзунняня. И в то же время он обнимал того десятилетнего измученного мальчишку, который жил в его душе.

— Из-за тебя.

— Тань Юмин.

— Из-за тебя, — Шэнь Цзуннянь повторял это снова и снова. — Потому что я знал, что ты ждёшь меня. Я постоянно думал о тебе. Это помогало мне выстоять и выйти к свету.

Этот чёрный подвал пленил не только Шэнь Цзунняня, но и Тань Юмина. Он был источником его тревоги разлуки, той самой болезнью юности, о которой нельзя было упоминать. Шэнь Цзуннянь хотел, чтобы Тань Юмин наконец покинул это место.

— Я смог выйти. И ты сможешь.

Он подбадривал его так же, как когда-то учил стрелять, ездить верхом или боксировать.

— Ты сможешь? Тань Юмин.

Тань Юмин зарылся лицом в его шею и пообещал:

— Смогу, Шэнь Цзуннянь. Конечно, смогу.

С самого детства, чему бы он ни учился, Шэнь Цзуннянь всегда был для него ориентиром и путеводной звездой. Тань Юмин был азартен и никогда не сдавался. Этот раз не станет исключением.

— Если ты смог, то и я смогу.

Его взгляд был пламенным и решительным. Но в нём всё же читалось желание получить одобрение.

— Угу, — Шэнь Цзуннянь коснулся пальцами его покрасневших век и с облегчением похвалил:
— Очень послушный.

Они вместе пошли зажечь благовония для старого господина Шэня. Снова оказавшись перед огромным портретом Шэнь Чжунвана, Тань Юмин не удержался:

— Твой дедушка такой красавец.

Он даже засомневался: может, в детстве он так защищал Шэнь Цзунняня просто потому, что тот был невероятно хорош собой?

— ...

— Ой, не так. Теперь это и мой дедушка тоже.

Тань Юмин вёл себя как свой человек. Установив три палочки благовоний, он принялся болтать с покойным:

— Дедушка, мы в последний раз виделись, когда я был маленьким. Не знаю, помните ли вы меня.

— Но я вас помню. Вы были очень красивым.

— И внук у вас тоже очень красивый.

Шэнь Цзуннянь: — ...

Тань Юмину было не до него. Он спешил засвидетельствовать почтение:

— Теперь он мой. Он мне очень нравится. Очень-очень. Хотя иногда он вредничает, характер у него так себе, и он любит меня отчитывать. Но я человек замечательный. И внешность, и характер — всё при мне. А ещё я богат, так что не буду с ним считаться.

— ...

— Я буду заботиться о нём, оберегать его и делать счастливым. Обещаю.

Тань Юмин повернулся к Шэнь Цзунняню. Тот был вынужден подтвердить:

— Да, он прав.

И добавил:

— Я тоже буду.

Только тогда Тань Юмин снова обратился к Шэнь Чжунвану:

— Спасибо, что выбрали нашу семью. Спасибо, что подарили его мне. Он — лучший подарок в моей жизни.

— Не беспокойтесь. Его всегда будут любить.

Люди — как растения, а у всего живого есть душа. Янь Синшу спасал дерево, Шэнь Цзуннянь лечил человека. И результаты были впечатляющими.

К дню зимнего солнцестояния маленькое дерево Бодхи действительно пустило новые побеги.

Тонкая веточка, дрожа на зимнем ветру, раскрыла нежные листья под лучами солнца. Они были похожи на две крохотные ладошки, тянущиеся к небу.словно ярко-зелёный флаг надежды, поднятый над Баоцзиньшанем.

Тань Юмин не уступил деревцу. Он с опережением завершил первый этап лечения. Сначала он привык к разлуке на полдня, затем на полтора дня командировки. Постепенно он адаптировался к долгим часам и большим расстояниям.

Даже Моника была поражена. В частной беседе с Джо Чжисюанем она призналась, что за годы практики редко видела такой прогресс.

— Эх, — Джо Чжисюань не удивился. — Он всегда был таким в учёбе. Просто не хотел стараться. А когда берётся за дело всерьёз, то с лёгкостью всех поражает. К тому же, я ведь

говорил: он от природы здоровый, у него отличная база.

Отчёт о психологическом тестировании Тань Юмина, близкий к норме, стал для Шэнь Цзунняня лучшим подарком на тридцать первый день рождения.

В этот день Шэнь Цзуннянь, который не верил в Будду, поднялся ни свет ни заря. Пока Тань Юмин ещё спал, он отправился в родовой храм. Он совершил поклоны в главном храме, возвращая богам каждый фонарик благословения, который Тань Юмин когда-то зажжёт за него.

Затем Тань Юмин потащил именинника в храм богини Тяньхоу, чтобы исполнить обеты.

В это зимнее солнцестояние не было дождя. Тихий солнечный свет тонким слоем покрывал черепицу и глазурь. Листья мелии и фикуса отливали золотом.

Даосы в храме Тяньхоу уже хорошо знали Тань Юмина. Они сообщили, что сегодня прибыл наставник Сюаньлин вместе со старшим учеником Хуэйцзином для проведения обрядов.

— Хорошо, спасибо, — Тань Юмин передал принесённые дары молодому даосу.

Они зажгли благовония и вместе опустились на колени для молитвы.

Тань Юмин шептал:

— Мацзу покровительствует морякам и разгоняет штормы. Ты смог вернуться невредимым благодаря защите Богини. Нужно поблагодарить её от всей души.

Шэнь Цзуннянь стоял на коленях перед золотой статуей. Он повернул голову и посмотрел на Тань Юмина, который с закрытыми глазами сложил ладони в молитве. Он подумал: «Нет».

«Я вернулся только благодаря тебе. Потому что ты искал меня. Потому что ты ни за что не хотел сдаваться».

Шэнь Цзуннянь чудом выжил, но так и не обрёл веру в богов. Если и существовал для него кто-то, в кого стоило верить, то этим божеством был Тань Юмин.

Тань Юмин заставил Шэнь Цзунняня поклониться всем — от Небесного владыки до Мацзу. Выслушав чтение мантр, Тань Юмин отправился на поиски наставника Сюаньлина. Шэнь Цзуннянь остался ждать его во дворе.

В день солнцестояния в храме было много прихожан. Деньги, любовь, долголетие — у каждого были свои просьбы. Шэнь Цзуннянь стоял под карнизом, наблюдая за миром. Он видел

молодого человека, оплакивающего мать. Видел вдову, которая выглядела совершенно потерянной.

Был ли Тань Юмин таким же в тот год, когда его не было? Сколько сотен раз он приходил сюда, чтобы молиться за него? Шэнь Цзуннянь боялся даже думать об этом.

Солнечный свет постепенно тускнел. Тени от мелколистных фикусов становились расплывчатыми. Молодая женщина, ведя за руку бледного ребёнка, прошла по галерее. Шэнь Цзуннянь посторонился, давая им дорогу. Они зашли в боковой придел, чтобы попросить талисман.

Даос спросил:

— Прихожанка, какой оберег вам нужен? Такого у нас раньше не видели.

— Это талисман передачи кармы.

В нём были записаны даты рождения матери и ребёнка. Мать отдавала свою удачу и жизненную силу, чтобы оградить дитя от бед. Она была готова принять все болезни и невзгоды на себя. Поразительная родительская любовь — принять на своё смертное тело все страдания детей.

У Шэнь Цзунняня не было такой связи с родителями. Он невольно бросил взгляд на талисман и нахмурился. Узор показался ему подозрительно знакомым.

Внезапно он развернулся и быстрым шагом вышел из храма. «Бентли» был припаркован в ближайшем переулке. Шэнь Цзуннянь открыл дверь, достал папку с документами и открыл последнюю страницу. Там лежал талисман с точно таким же узором!

Шэнь Цзуннянь крепко сжал кулаки. Тань Юмин вернул ему эту папку в первый же день после его возвращения. Когда он спросил, откуда взялась эта бумажка, Тань Юмин небрежно ответил, что взял её в храме на удачу и попросил всегда носить с собой.

Пальцы Шэнь Цзунняня дрожали. Он развернул талисман передачи кармы. Внутри были чётко вписаны даты их рождения — его и Тань Юмина.

Всё то, чего не дали ему родители, отдал ему Тань Юмин.

Зимний сквозняк пронёсся по переулку. Листья фикуса зашумели. Серая тень от дерева легла на лицо Шэнь Цзунняня, скрывая его выражение.

Тань Юмин вышел из кельи наставника Сюаньлина. Не найдя Шэнь Цзунняня, он на мгновение

запаниковал.

— Тань Юмин.

Он обернулся и наткнулся на тёмный, тяжёлый взгляд Шэнь Цзунняня. Он недовольно проворчал:

— Ты куда делся? Я тебя искал...

— Тань Юмин, — холодно перебил его Шэнь Цзуннянь. — Скажи мне, что за талисман ты положил в мою папку с документами?

<http://bllate.org/book/17117/1621311>